

Однако мир, в котором проявляют себя леоновские герои, строится на принципиально иных, по сравнению с миром Достоевского, отношениях — взаимосвязи, а не отчуждения личности и общества. У Леонова на первый план выдвигается оценка нравственной сущности самого человека, и дается она с точки зрения занимаемого им места в жизни (в общественнополезном смысле). Если Достоевскому «важно то, чем является для героя мир», то для Леонова прежде всего то, чем его герой является в мире. Эту задачу и выполняет нравственно-философская мысль Леонова.

Мир творчества Леонова — не предмет рефлексии героев, но объективная устойчивая данность. И потому, в частности, леоновский образ имеет тот характерный внешний рисунок, указывающий на его принадлежность к определенной среде, который почти отсутствует в образах Достоевского ²⁴.

Леонов принадлежит к поколению советских писателей, впервые осваивавшему новые этические отношения при социализме. За полвека литературного труда, в котором поистине на каждой написанной строке лежит отблеск предельной творческой отдачи и требовательности ее автора, он не только «набросал вчерне принципы новой морали», но и написал духовную историю советского общества.

Леонова отличает цельность человеческой личности, которая выражается в гармоническом соответствии разных сторон его жизнедеятельности. Чуждый поверхностным и скороспелым откликам на так называемую злобу дня, Леонов вместе с тем отзывчив на современность в ее важнейших глубинных проявлениях. Не случайно наряду с романным и драматургическим жанрами в литературной работе Леонова такое большое и своеобразное место занимает публицистика, к которой обращается писатель и тогда, в частности, когда требуется его прямое вмешательство в дела народные. С той же страстной заинтересованностью, с которой Леонов дает нравственную оценку всему, что попадает в поле его зрения как писателя, он отстаивает в самой жизни ценности, составляющие национальное богатство и силу народа. Борьба за русский лес во всем многозначном содержании этого образа на страницах книги для Леонова естественно продолжается в самой жизни.

«Перечисляя все, что стоит на страже светлого родника, Леонов рядом с необозримыми пашнями, могущественной индустрией и хмурым войском упомянул также построенные народом неприступные твердыни духа и силы. Надо полагать, что подразумеваются автор „Слова о полку Игореве“ и Рублев, тут Пушкин и Гоголь, Глинка и Бородин, Толстой и Достоевский, Блок и Есенин и еще многие, многие, многие того же величия и достоинства воистину неприступные твердыни.

Но жизнь народа, судьба его продолжается. Признаем же, что писатель Леонид Леонов возведен и построен народом тоже как твердыня духа и силы, не знающая других задач, кроме задачи защищать свой народ» ²⁵. Слова эти принадлежат младшему современнику Леонова писателю Владимиру Солоухину, одному из необозримого числа тех, кому дорог удивительный леоновский дар.

²⁴ Д. Лихачев в статье «Внутренний мир художественного произведения» («Вопросы литературы», 1968, № 8) справедливо пишет о том, что в творчестве Достоевского крайне редки типы и характеры, и воплощены в них только второстепенные действующие лица.

²⁵ Уроки Леонова. Сборник. М., «Современник», 1973, с. 172—173.